

Линь У кивнул и обвел взглядом троих соседей по комнате:

— Так что, парни, если учитель снова вызовет вас отвечать, я уже не смогу обернуться и беззвучно подсказать. Придется рассчитывать только на себя.

Рэнь Фэйюй, Ли Цзюньчи, Ся Ян:

— ...

Могут ли они все вместе подать заявление на ночную смену?!

— Но занятия начинаются уже завтра. Где же новое расписание? — Линь У проверил чат института, чат факультета и чат группы, но ничего нового так и не нашел.

Стоило ему пробормотать это, как пришло уведомление в групповой чат класса.

Я староста Дэн Чача: [Расписание занятий (день).xlsx]

Я староста Дэн Чача: [Расписание занятий (ночь).xlsx]

Я староста Дэн Чача: [Статистика ночных занятий.excel]

Я староста Дэн Чача: Третью таблицу нужно заполнить только тем ребятам из нашей группы, чье семейство относится к ночному типу.

Линь У первым делом открыл третью таблицу. В ней требовалось указать базовые данные: имя, пол, курс, специальность, семейство и тому подобное. По сути, это был просто сбор статистики о количестве студентов в каждой группе, которые будут посещать ночные занятия.

Остальным троим ночные занятия были ни к чему, поэтому они сразу же открыли первую таблицу с расписанием.

Поскольку их режим дня оставался дневным, разделенное на день и ночь «Дневное расписание» мало чем отличалось от старого, присланного им еще перед каникулами в прошлом семестре. Время занятий осталось прежним, и расписание многих основных предметов даже не сдвинулось.

И все же троица с первого взгляда обнаружила незнакомые названия среди множества привычных предметов.

Ли Цзюньчи:

— А это что за «Введение в Пробуждение дикой природы»?

Рэнь Фэйюй:

— А еще «Психологическое здоровье студентов в условиях Пробуждения дикой природы»...

Ся Ян:

— «Стимулирование и контроль потенциала при Пробуждении дикой природы»? Это еще что за ерунда?!

Линь У, который еще не успел открыть «Ночное расписание»:

— ...

Пожалуй, ему стоит сделать передышку перед тем, как встретиться лицом к лицу с бурей.

Я староста Дэн Чача: Завтра учимся уже по новому расписанию. Учебники по некоторым новым предметам еще не привезли, но Учитель Гао говорит, что послезавтра их уже можно будет забрать.

Летающий вниз Пан Дундунь: А новые удостоверения личности? Когда их будут делать?

Я староста Дэн Чача: Насчет этого объявлений пока не было.

Жующий на ходу Шан Хайтао: Куда ты торопишься? Паспорта меняют всей стране, неужели про тебя забудут? @Летающий вниз Пан Дундунь

Летающий вниз Пан Дундунь: Да я просто немного взволнован! Подумай сам, в будущем на удостоверении личности рядом с именем, полом, датой рождения и национальностью появится еще и пробужденное семейство. Скажи же, круто?!

Студент Шан Хайтао, чьим пробужденным семейством был одnogорбый верблюд, мысленно представил это: «Ну, сойдет. Вполне нормально».

Сюй Чжэньлун, чьим пробужденным семейством был сурок, все это время молча следивший за чатом: [Мне нечего сказать.jpg]

О том, что по всей стране начнется единая замена удостоверений личности, объявили всего два дня назад. В новых карточках появится дополнительная графа «пробужденное семейство», а информация на встроеном чипе обновится синхронно.

Как и в случае с всеобщей переписью пробужденных, сразу после официального объявления работа по всем направлениям началась без лишнего шума и суеты.

Это также означало, что пробужденное семейство наряду с возрастом и национальностью станет обязательной характеристикой каждого человека.

В комнате 509 тоже получили новое расписание.

Юань Сыцзе отправил заполненную таблицу со статистикой ночных занятий старосте и, подняв голову, увидел Гэ Ляна, который спал на двухъярусной кровати прямо над ним — тот сейчас сидел, скрестив ноги, и пристально на него смотрел.

...Под таким тяжелым взглядом становилось не по себе.

Их взгляды встретились, и Гэ Лян многозначительно заговорил, словно проводил какую-то торжественную церемонию передачи обязанностей:

— С этого момента занятия делятся на дневные и ночные. Так что братец Е теперь на тебе.

Эта ноша была слишком тяжелой, и Юань Сыцзе медленно покачал головой:

— Я не справлюсь.

— Да ничего сложного, — утешил его Гэ Лян с высоты своего богатого опыта. — Просто если какой-нибудь дурак решит напроситься на неприятности и спровоцирует его, сразу же уводи

брatца Е от греха подальше.

— Боишься, что он его побьет? — Юань Сыцзе уже слышал от Гэ Ляна о былых «подвигах» Ван Е в старшей школе, но все же уточнил: — Но он ведь, кажется, ни разу не дрался в нашей школе?

Школа школой, но по крайней мере с тех пор, как они поступили в университет и заселились в одну комнату, Юань Сыцзе ни разу не видел, чтобы Ван Е с кем-то дрался.

— То, что раньше не дрался, не значит, что не начнет сейчас, — понизил голос Гэ Лян. — Тебе не кажется, что с ним в последнее время творится что-то неладное?

Юань Сыцзе не мог судить об этом «последнем времени», потому что с тех пор, как закончились каникулы и они вернулись в школу, он и дня не провел вместе с Ван Е в комнате 509.

Он украдкой скользнул взглядом по кровати Ван Е. Тот сидел, прислонившись к стене. То ли бессмысленно смотрел в пустоту, то ли о чем-то размышлял — понять было трудно, так как лицо его выражало полное равнодушие, а эмоции никак не проявлялись.

— И что же с ним не так? — Юань Сыцзе действительно ничего не замечал, поэтому оставалось только гадать: — Злится? Приуныл? Раздражен?

— Нет, он возбужден, — уверенно заявил Гэ Лян, краем глаза наблюдая за Ван Е вместе с Юань Сыцзе. — Причем чересчур возбужден.

Юань Сыцзе искренне поинтересовался:

— И как ты это понял?

Гэ Лян:

— С тех пор как он вернулся в общежитие, он хоть раз сыграл в мобильную игру?

Юань Сыцзе:

— ...

И правда, ни разу.

Гэ Лян:

— Вот поэтому я и уверен, что у него что-то на уме. И это «что-то» заботит его настолько, что он даже не может спокойно поиграть.

Юань Сыцзе:

— Если у него что-то на уме, это называется «озабоченностью», а не «возбуждением».

Гэ Лян:

— Я только что назвал его старым Ваном, и я все еще жив.

Юань Сыцзе:

— ...

Тогда это было не просто обычное возбуждение — это было сродни всеобщей амнистии и празднику на всю страну.

Гэ Лян:

— Я слышал, что дикие звери в возбужденном состоянии становятся очень агрессивными. То, что выжил я, вовсе не гарантирует жизнь другим искателям приключений. Так что, начиная с завтрашнего дня, тебе придется приглядывать за ним каждую ночь.

— Нет уж, — Юань Сыцзе хотел прожить еще хотя бы пару лет. — Переложи это на Линь У.

Гэ Лян так и обомлел:

— Откуда ты знаешь, что они все зимние каникулы тусовались вместе и даже втихаря провели несколько ночей на горе Чанбайшань?

...Юань Сыцзе об этом и понятия не имел!

Юань Сыцзе:

— Я просто хотел сказать, что во время ночных прогулок в прошлом семестре они неплохо ладили.

Гэ Лян:

— ...

Юань Сыцзе:

— ...

Гэ Лян:

— Можешь забыть то, что я сейчас сказал?

Юань Сыцзе:

— Я до сих пор помню стихи, которые учил в трехлетнем возрасте.

Гэ Лян был готов разрыдаться.

Будь это раньше, он бы ни капли не волновался, что Ван Е придет с ним разбираться из-за его длинного языка. Ван Е никогда не был скрытным человеком и всегда говорил все напрямую.

Но в истории с поездкой на гору Чанбайшань вместе с Линь У Гэ Ляну определенно виделось что-то странное.

Гэ Лян случайно написал Ван Е за два-три дня до окончания зимних каникул, желая позвать его погулять, и только тогда узнал, что тот отправился на гору Чанбайшань вместе с Линь У.

Но стоило Гэ Ляну вскользь спросить: «Решили поехать на гору Чанбайшань в такой холод?»

Ван Е ответил: «Не путешествовать».

И на следующий вопрос Гэ Ляна: «Тогда зачем вы туда поехали?»

От Ван Е больше не последовало ни слова.

Гэ Лян ждал и ждал, но даже к началу семестра так и не получил ответа.

Юань Сыцзе не знал обо всех этих перипетиях, он судил лишь по услышанному разговору:

Дано: Гэ Лян говорит, что Ван Е в последнее время очень возбужден.

Дано: Гэ Лян говорит, что Ван Е провел несколько ночей на горе Чанбайшань вместе с Линь У.

Вывод: Ван Е возбужден из-за того, что провел несколько ночей на горе Чанбайшань вместе с Линь У.

Безупречная логика, неоспоримый вывод.

С этими мыслями Юань Сыцзе снова посмотрел на Ван Е, и в его взгляде из-под тонких век без складки читалось глубокое облегчение: «Ну наконец-то ты догадался».

В коридоре за дверью то и дело раздавался шум торопливых шагов и грохот колесиков чемоданов — это возвращались студенты, приехавшие только к вечеру.

Поскольку Юань Сыцзе и Гэ Лян разговаривали вполголоса, Ван Е не обращал внимания на их беседу, полностью погруженный в свои мысли. Лишь когда он почувствовал неладное, он опомнился и обнаружил, что Юань Сыцзе смотрит на него каким-то очень странным взглядом.

Ван Е слегка приподнял бровь:

— ?

Юань Сыцзе слегка улыбнулся и покачал головой:

— Ничего.

Ван Е пристально смотрел на него некоторое время, а затем вдруг выпрямился:

— Ладно, так и быть, скажу тебе.

Юань Сыцзе опешил. Он знал, что Ван Е всегда был прямым и открытым человеком, но не ожидал, что даже в вопросах чувств он...

Ван Е:

— Хочешь по-настоящему превратиться в леопарда?

Юань Сыцзе:

— ...Что?

Поворот темы оказался настолько резким, что Юань Сыцзе, даже обладай он леопардовой гибкостью, едва не потерял равновесие.

Однако Ван Е был предельно серьезен. Весь сегодняшний вечер, точнее, с самого спуска с горы Чанбайшань, он только об этом и размышлял. Сам он точно этого желал, но Линь У

сомневался, поэтому ему хотелось узнать мнение со стороны.

— Так хочешь?

— Дело не в том, хочу я или нет, — ответил Юань Сыцзе. — Это ведь в принципе невозможно?

Ван Е:

— А если возможно?

<http://bllate.org/book/18288/1753652>